

Текст: Андрей Конопляник, Светлана Конопляник

«САМАЯ ВЫСОКАЯ ЖЕНЩИНА МИДа»

21 СЕНТЯБРЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 100 ЛЕТ ГАЛИНЕ ПАВЛОВНЕ ПЕТУХОВОЙ

01

02

Е

Ее удивительная карьера в дипломатическом ведомстве началась в 1944 году, когда по путевке комсомола стройная и высокая (184 сантиметра!) студентка Московского института востоковедения Галина Петухова была переведена в МИД. И стала работать в секретариате, ни много ни мало, В.М. Молотова, совмещавшего должности министра иностранных дел и зампреда Совмина, который возглавлял тогда Сталин. Его кабинет, приемная и Секретариат находились этажом ниже...

Десятилетия работы на службе в МИДе вместили множество событий и встреч. И две длительные заграничные командировки. В Ливан. На арабо-израильскую войну. Своими воспоминаниями Галина Павловна поделилась с читателями «Родины».

О Сталине

«Кремль, высокий бельэтаж, угол здания Сената, апартаменты Секретариата Сталина. И оттуда лестница к нам на второй этаж. Иду по коридору от комнаты помощников с документами к себе в секретариат (вызывали обычно по звонку: один звонок — это нас, секретарей, два звонка — это стенографистку с тетрадкой). И вдруг навстречу группа: в середине Сталин, «такого» росточка (на фоне ее 1.84 — Авт.), вокруг охрана. Я вжалась в стену. Он посмотрел — длинная баба, в стену вжата (а он маленький), хмыкнул, засмеялся и пошел дальше.

Я после этого на диване на нашем, в комнате помощников, валялась — клянусь! — 15 минут от восторга! Не каждому же удастся «живьем», а тем более так близко, увидеть «вождя народов»!

01
Галина Петухова во время приема министров иностранных дел четверки стран-победительниц. Москва. 1948 год.

02
Галина Павловна Петухова. 2018 год.

О муже

«Володя прошел всю войну танкистом. На два года старше меня — из выбитого войной поколения 1921—1923 годов. Счастливчик — даже не был ранен. Как самый тяжелый военный эпизод вспоминал не танковые сражения, а то, как при отступлении к Сталинграду летом 1942 года им пришлось самим утопить в реке свои танки, так

Редакция «Родины» сердечно поздравляет Галину Павловну с юбилеем!

03

ГАЛИНА УЛЫБНУЛАСЬ: «ВАСЯ, ЗНАЕШЬ, ВСЕ ВРЕМЯ, ПОКА СТРЕЛЯЛИ, Я МОЛИЛА БОГА — ЕСЛИ ПУЛЯ ПРИЛЕТИТ, ЧТОБЫ ТОЛЬКО НЕ В ЛИЦО. НЕ ХОЧЕТСЯ, ЧТОБЫ ХОРОНИЛИ В ЗАКРЫТОМ ГРОБУ»

как все переправы были разбомблены. А для танкистов-технарей танки — что их родные дети...

Но были и смешные эпизоды, как это всегда бывает на войне.

Володина 34-я танковая бригада освобождала Эстонию, вошла в какой-то город. Детальных карт не было. Спросить не у кого. Увидели огромное красивое кирпичное здание со шпилем — подумали: ратуша. И водрузили на ней красный флаг. Оказалось — пивной завод. С тех пор над его танкистами шутили: «А, это знаменитая 34-я, которая на пивную флаг повесила!!!».

В 1972 году муж умер на Шпицбергене, где у страны была угольная концессия, а у его института — «миллионная тема». Второй инфаркт. Володя, перенесло недавно первый, не мог туда не лететь. Хотя я умоляла его не делать этого (там дышать нечем)».

О первой заграничной командировке

«В Ливане я работала заведующей канцелярией Посольства (страна маленькая, штат небольшой, всего 2 человека в канцелярии —

завканц и стенографистка-машинистка). Это было время, когда начались внутриливанские столкновения, в которые были втянуты и находившиеся на территории Ливана палестинцы. Пострельбуха там, пострельбуха здесь, все семьи эвакуированы. А никакого убежища нет, есть подвал — длинный погреб: три ступеньки вниз и все. Начинается обстрел, объявляется тревога — все вниз спустились. Нервничая, а кто-то из ребят говорит: «Чего ты психуешь — закури». Вот тогда я и закурила».

Это был 1975 год. А пробыла я на своей первой ливанской войне до 1977-го».

Первый секретарь Посольства В.И. Колотуша: «Вместе с Г.П. мы решили рискнуть и попробовать раздобыть к обеду свежего хлеба. Сели в машину, и я начал колесить по округе в поисках действующей пекарни. Нашли. В очередь встал я, а Галина Павловна как дама осталась сидеть в машине («я пока покурю»). И тут на площади, куда выходила пекарня, вспыхнула бешеная перестрелка...

Я похолодел от ужаса, но не за себя: сам-то я находился в помещении пекарни, с улицы был невидим, а вот Галина Павловна... Высунулся из двери пекарни и попытался жестами показать Галине, чтобы она затаилась. А она словно окаменела — сидит в машине, не шелохнувшись, и смотрит прямо перед собой...

Через какое-то время перестрелка стихла. Так же внезапно, как и началась. Я подбежал к машине, рывком открыл дверь и, обращаясь к Галине, выдохнул: «Как ты?» Галина, иссиня-бледная, улыбнулась какой-то вымученной улыбкой и сказала: «Вася, знаешь, все время, пока стреляли, я молила Бога — если пуля прилетит, то чтобы только не в лицо! Не хочется, чтобы хоронили в закрытом гробу!..»

О захвате Посольства в Ливане

«Это произошло 15—16 августа 1982 года. К посольству подошли два бронетранспортера, выдавили ворота, подавили все машины, которые стояли там, и вошли израильские солдаты.

Они захватили нашу школу, клуб, консульство. Там и разместились. Мы укрылись в подвале основного здания. Израильские офицеры и солдаты прекрасно говорили по-русски, то есть были выходцами из СССР. Заведующий консульским отделом (В.В. Костиков) ходил 7 раз к ним на переговоры — даже разговаривать не хотели. Грязные, злые — война.

Они знали, что это советское посольство, знали, куда входят. Перед основным рабочим зданием устроили открытый туалет. Мы были, можно сказать, заложниками. Единственное, что они нам разрешили — это заправлять дизель. Там же не было электричества.

Захват Посольства продолжался почти двое суток. Ушли так же потихоньку, как и вошли».

03
С мужем. Дальний Восток. 1950-е годы.